

ВОЙНА И МИР

Баллада о солдате

АВТОР ГИМНА ДВУХ ФРОНТОВ

Одним из первых среди поэтов-фронтовиков в 1957 году ушел из жизни Павел Шубин. ...Он одарил нас превосходными песнями, и прежде всего песней "Тишина за Рогожской заставой". Действительно невосполнимые потери, послевоенные потери фронтовиков!

Природа и судьба наделили его всем, чем могли: он был очень красив, особенно в пору расцвета своего таланта - в военные годы. Также красив душевно - недаром самые разные люди озаряются добрыми улыбками, услышав его имя.

Он был очень талантлив, но по многим причинам поэтическое талант свой не реализовал и поэтому остался хотя и на своем заслуженном почетном месте в сводном взводе поэтов-фронтовиков Великой Отечественной, однако все же не в первом ряду.

Друзья и одноклассники вспоминают его поразительной выносливостью, неприхотливостью на военных дорогах. Он даже порою немножко щеголял своей неуязвимостью и в лютой мороз краивался в одной гимнастерке и без шапки-ушанки. Мог и на коня боевого вкочить (для боевого похода, а не для легкой выезда-ки), и на лыжах на Колымское полуостровье легко трудную дистанцию пройти, и путь не страшился, и переходов не избегал. Хотя на переводову писатель и корреспондент газеты "Фронтная правда", работающий по индивидуальному плану, мог не отправляться. За Волховским фронтом последуют сперва Карельский (с выходом на Норвегию) затем - Первый Дальневосточный (с выходом в Китай) - и все эти назначения будут проводиться по его неукротимой инициативе: ведь многие его коллеги и соратники по перву были либо определены в резерв, либо даже мобилизованы в конце сорок четвертого, в сорок пятом годах.

Стоит ли удивляться тому, что среди его боевых наград была и очень редкостная для военоров медаль "За отвагу" - предмет его особой гордости.

Павел Шубин умел дружить, любил дружить. Сердечно и радостно общался с бойцами и командирами, героями своих очерков, репортажей, корреспонденции и одновременно своими читателями и слушателями.

А еще Шубин был славным учителем. Он закончил до войны лифтвак Педагогического института имени А. И. Герцена. В ту пору этот факультет славился и своими кадрами, и методикой, и выучкой, и основательностью филологической подготовки.

Шубин, как впоследствии и его любимые ученики, тоже поэт-фронтовик Леонид Хаустов, литературный дар смогли помножить как педагогический и реализовали себя как литературно-художественные, поэтические педагоги.

Если Хаустов еще немного успел в школе-интернате как учителя и воспитателя поработать, то педагогический талант Шубина полностью проявился только в литературных кружках и студиях, прежде всего при пединституте и при редакции газеты "Смена".

Есть у него и творческие, и чисто биографические закладки. Прежде всего потому, что очень мало автобиографических, строгих документальных материалов он после себя оставил. А действительно, что осталось за исключением рецензий на его прижизненные и последующие издания? Небольшая

и с очень сильным литературоведческим уклоном книга критика А. Когана "Павел Шубин", увидевшая свет в издательстве "Советская Россия" в 1974 году, его же предисловие к томику Шубина "Стихотворения", миниатюрное предисловие младшего друга и ученика поэта А. Мельникова в "Библиограме избранной лирики" издательства "Молодая гвардия", а дальше - справки, аннотации, крайне скудные на упоминающие подробности!

И вдруг та находка, о которой нельзя не поведать! Решили мы в театре "Родом из блокады" проводить вечер памяти Павла Шубина "Вспомним о тех, кто командовал ротами...". стали собирать материал. В очередной раз автор этих строк отправился в музей Педагогического университета имени А. И. Герцена. И вот передо мной на музейном рабочем столе лежит папка с "делом" выпускника лифтвака 1938 года. Папка очень тонкая. Я уже ее видел. Но на этот раз она немаленько "пополнена": оказывается, в нее вложены напечатанные на пишущей машинке воспоминания коллег и одноклассника Шубина по Волховскому фронту полковника в отставке Кима Демина с датой: «1984 год».

Если Демин был полковником в отставке почти 20 лет назад, то сейчас оно могло бы быть за 80, если не больше: ведь, судя по тексту воспоминаний, он прибыл на Волховский фронт в звании батальонного комиссара, профессионально знал военное дело, не был ни филологом, ни журналистом и вообще, как видится из его откровенного текста, не очень-то обрадовался назначению в редакцию, пусть и фронтовой, но газеты. Вероятнее всего, он либо поллитработник, либо стрелник. Недаром редактор "Фронтальной правды" полковой комиссар К. Павлов напутствует его перед командировкой в 52-ю и 59-ю армии: «...С вами пойдут поэт Павел Шубин... Вы - опытный офицер, если что. А фронт у нас очень тяжелый: непролазные болота, полное бездорожье!»

Значит, автор мемуаров - и опытный офицер, уже принимавший сильнейшее боевое крещение под Москвой осенью 1941 года и получивший тяжелое ранение. А вот литературно-журналистского опыта у него нет вовсе. Стоит себе представить, как были бы счастливы молодые (да и материаль!) профессиональные литераторы, получив назначенные сразу в звено "фронтовой газеты"! Многие мечтали даже о дивизионках и долго ждали туя сокровища.

К величайшему сожалению, ныне почти нереально, найдя подшивки "Фронтальной правды", сопоставить чисто газетные материалы Шубина с его стихами. Да и вообще мало что "из писательско-фронтовиков оставил нам такую возможность, разве что К. Симонов.

Сохранилось несколько экземпляров дивизионки, в которой работал поэт А. Чепуров. Но это все скорее исключение, нежели правило: военная пресса в ходе боевых действий - словно боевые заряды, но от снарядов и пуль хоть гильзы остаются...

Здесь самое время сказать о фрагментах воспоминаний Демина. Работать мне с ними было непросто: они не только очень отрывочны, но и вообще представляют собой пусты и машинисткой, но черникой (обычная, сухая правка, множество зачеркиваний). А ведь воспо-

минания эти ценны именно обилием бытовых подробностей, литературно-исторический, литературно-критический уклон в них отсутствует. Но и повторять такие очевидные детали, как, например, то, что в поляках и тем более ротак Шубина и Демина не ждали номера "люкс", а в лучшем случае - хлеба на землянке, в блиндаже, а то и в окопах, тоже нет смысла. Это и так ясно. Но вот одну цитату не могу не привести: слишком уж она верно определяет шубинский характер: «Я с радостью ответил, что, несмотря на исключительно тяжелые условия работы, Павел Николаевич стал как-то заметно бодрее, энергичнее, он как бы расцвел, выравнявшись из душных вагонов редакции».

Очень меня порадовали страницы, посвященные дружбе Шубина с фотокором, старшим лейтенантом Виктором Чемко, который был постарше Шубина и как журналист поопытнее. Ведь, чего греха таить, и в современной печати отношения пишущих и снимающих отнюдь не безоблачны, а тут получился такой славный союз пера и фотообъектива! Чемко подавал своим коллегам и чисто боевой пример: на любое журналистское задание он ходил с автоматической 25-зарядной винтовкой Фомачева, на которую установил оптический прицел. И не просто для тренировок! В мае 1942 года за Волховом около Самоселки Полости он сбил вражеский самолет, за что был награжден орденом Красной Звезды!

Особенно меня заволновала сцена встречи Шубина с его довоенным приятелем поэтом Анатолием Чивилихиным, двоюродным братом прославившегося в наше время своим романом-эссе "Память Владимира Чивилихина. А Чивилихин - поэт отнюдь не первого ранга, но его блистательные стихотворения "Мы призываем тебя" и "переморожен нечестно" во всех основных антологиях фронтовой лирики. Шубин с лучшим стихами Шубина. Вместе вздохнул читал их в газете 4-й армии, и написал его мой давний, еще по Ленинграду, друг Анатолий Чивилихин" - восторгался Шубин. Он, как и каждый воистину талантливый человек, мог, умея и желая радоваться творческим удачам друзей, собраться по перу, что, прямо скажем, в нашей среде не каждому дано. Оказывается, Чивилихина перевели с должности командира роты в редакцию газеты 59-й армии "На разном враге"! И сразу - на особую почетную должность: писатель армейской газеты.

Есть, да и остался еще кое-где, на счастье, добрый обычай журналистский: если ты из "большой" газеты попадаешь в местность, где есть "средняя" и даже "малая", обязательно загляни в редакцию - не по службе, по дружбе; и узнаешь много, и связь духовную и душевную наладишь, да и вообще - обычай есть обычный, особенно - на войне, тем более - на фронте. И вот встречаются писатель фронтовой газеты и писатель армейской газеты в лесу прифронтовом. О дружбе говорят, о Ленинграде, о творчестве, но более всего, конечно же, о победе, о том, что два фронта-брата должны соединиться, чтобы провать ненавистные блокадные кольца.

Может, так и родилось, знаменитая "Волховская застольная", перелетевшая блокадное кольцо и став гимном двух фронтов?

Николай СОТНИКОВ

<p>Учредитель: Ученый совет РГПУ им.А.И.Герцена. Газета зарегистрирована Региональной инспекцией по защите свободы печати и массовой информации 14.07.92. (Регистрационное свидетельство №Н60064)</p>	<p>Адрес редакции: 191186, СПб, наб.р. Мойки, д. 48, корп. 20а, ком.301 Факс: 312 02 22 E-mail: pedvesty@mail.ru Интернет: http://www.herzen.spb.ru</p>	<p>Номер отпечатан в типографии ЗАО «Антан» СПб, ул.Казанская, д.7. Тираж 2000 экз.</p>	<p>Главный редактор Наталья МЕЛЬНИК Дизайн Александры Половой</p>
---	---	---	---